

ЮРИЙ ИВАНОВ

СТИХОТВОРНЫЙ УПРЁК РАСПУТИНА

Пятьдесят шесть лет разделяют дни моего общения с Распутиным и, естественно, река Времени многое унесла в неведомое... Однако память кое-что сохранила.

В начале 1963 года я трудился учителем в Черногорске Красноярского края и нештатно сотрудничал с газетой "Красноярский комсомолец". Где-то в феврале-марте того года на страницах молодёжи стали появляться публикации за подписью "В. Распутин".

Стилистика, язык зарисовок, очерков этого автора заметно отличались от скороспелых, "холодных" материалов журналистской братии. Они были украшены образностью, метафоричностью и неведомой магией словесной волшебной мозаики...

Пытаясь понять секреты публицистического мастерства, я с интересом и белой завистью по два-три раза перечитывал распутинское творчество, так как тоже пытался наполнять корреспонденции элементами художественной прозы.

В марте 1963 года я получил из Красноярска телеграмму за подписью главного редактора Василия Полустарченко: "Приезжай работать штатной основе".

Приглашение я принял с радостью, потому как с ранней юности мечтал заниматься публицистикой. Здесь, в редакции газеты, состоялось моё личное знакомство с Валентином Распутиным. Оказался он молодым, стройным мужчиной выше среднего роста, слегка сутулым и... И с необычайно острым взглядом задумчиво-грустных глаз.

В нашем молодёжном, развесёло-смешливом коллективе он, как правило, был задумчиво-сосредоточенным, серьёзным. Создавалось впечатление, что Валентин молча свершает некую умственную работу. И действительно, в этот период он уже писал художественные рассказы.

В начале моей профессиональной журналистской деятельности Валентин протянул мне руку дружбы и помогал советами.

Периодически время обеда мы проводили в его жилой комнате, которая располагалась в студенческом общежитии лесотехнического института и была выделена его жене Светлане, преподавателю вуза. Общежитие находилось неподалёку от редакции и, прихватив по пути кефир, горячие ливерные пирожки, мы быстро перекусывали, а потом... А потом Валентин читал мне свои литературные творения.

Я не ведал, почему он, довольно закрытый человек, знакомил меня с ещё неопубликованными рассказами. Кроме искренних слов одобрения я, уступающий Распутину в литературном мастерстве, сказать ничего не мог...

Помню, что за время нашего общения с Валентином к нему дважды приезжали друзья-журналисты из г. Иркутска. Всей компанией мы продолжительное время обедали в ресторане "Север" и вместо тостов много, интересно говорили

о литературе. Но тосты всё-таки были, и один из них Распутин посвятил мне, лестно сказав о способностях.

Увы... Моё пребывание в газете ограничилось несколькими месяцами. На бюро крайкома комсомола первый секретарь Олег Колесниченко изрёк: “Есть предложение не утверждать Юрия Иванова заведомо газетой, а утвердить его руководителем оборонно-спортивного сектора крайкома комсомола”. Члены бюро, не спрашивая моего согласия, единогласно проголосовали “За”.

Почти четыре десятилетия, белкой в колесе чиновничьей телеги, я добросовестно крутился, но всегда помнил о вещем для меня стихотворении Распутина...

О каком послании речь?

С первых же дней комсомольские дела увлекли меня так, что я как-то резко оборвал свою связь с газетой и Валентином. Однако однажды я получаю по почте открытку со стихотворным текстом:

*Можно прийти, можно уйти,
Даже не бросив: “Простите...”
Но только пойми, там — впереди,
Снова всё та же обитель.*

*Можно шубу с лисой купить,
Можно себя приподнять на два чина,
Но ты пойми! Вон тот тупик —
Твоя ненаписанная картина...
А ты бы мог!
Ужели рок?*

По почерку и смыслу послания я сразу узнал Распутина.

На волне эмоций написал Валентину ответ. Там были и такие строчки:

*...Когда мозги расправят спину,
Когда душа от тяжести застнет,
Схвачу я кисть и напишу картину...*

Более тридцати лет мои мозги “расправляли” спину.

Написал ли я ту “картину”, которую имел в виду Валентин? Думаю, что нет... Но скрытый призыв друга молодости я всё-таки исполнил и вернулся в литературную обитель... через 38 лет.

Только в 64 года вышла моя первая книга стихов. Сегодня, в 82 года, я автор 20 небольших книжек прозы, стихов, публицистики. С 2010 года член Союза писателей России и с 2014 года — член Союза журналистов России.

Все эти десятилетия с Валентином Распутиным я общался только через его художественные произведения.

Правда, иногда поздравлял его в телеграммах с новой книгой, новой наградой.

Весной 2006 года я позвонил Валентину Григорьевичу в Москву и пригласил его на юбилейные торжества старейшего в Сибири литературного объединения “Стержень” г. Саяногорска, которым в ту пору руководил. Талантливым костяком нашего объединения были строители Красноярской, Саяно-Шушенской, Майнской гидроэлектростанций. Со многими из них у Распутина были давние творческие, товарищеские связи. Кроме этого, лучшие строители ГЭС были воспеты Валентином в годы его журналистской деятельности.

К сожалению, Валентин Григорьевич, по объективным причинам, приехать к нам не смог.

P. S.

Закончив краткие воспоминания о выдающемся писателе сибирской земли В. Г. Распутине, я вдруг осознал, что нужно увековечить память о нём на красноярской, хакасской, земле. Ведь он так талантливо, художественно-ярким Словом создал Образ Героического Времени и Образы Героев Исторических Молодёжных Строек Нашего Отечества.

г. Абакан